

тор. Парадоксально, но в письменной Америке пресса имеет интенсивно устный характер, в то время как в устной России и Европе — строго литературную природу» (*Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2007. С. 243*).

Насколько целесообразна в таком случае перестройка мышления наших авторов? Вопрос остается открытым. Сейчас, когда компьютер предоставляет уже возможность видеотелефонной связи, т.е. прямо устного общения, литературная природа текстов может казаться... отсталостью. Однако О.Р. Самарцев признает, что «в последние годы “перевернутая пирамида” становится не столь популярной в газетной и телевизионной журналистике». Думается, что она вполне может перестать быть модой и может разумно сочетаться с российской традицией подачи материала. Особенно если будут появляться новые хорошие и разные методики создания журналистских текстов, основанные на опыте российских СМИ. Такие же понятные и практичные, как в книге О.Р. Самарцева.

Л.В. Шибаетва

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РГУ

(Паршин А.В., Кравченко В.Я., Кравченко И.Я. Журналист. Историк. Филолог: этюды и зарисовки из жизни историко-филологического факультета РГУ (1961–1966 гг.). Новочеркасск, 2008. 292 с.)

Эта книга — не историческое исследование со строгой хронологией, выверенными датами и именами и подтвержденное ссылками на архивные документы и другие источники. Это, скорее, мемуары, или, как изящно выразились сами авторы, — «этюды и зарисовки из жизни историко-филологического факультета РГУ (1961–1966 гг.)».

Историческим фоном воспоминаний бывших выпускников факультета выступает, пожалуй, самая романтическая эпоха советского периода: XX съезд КПСС и развенчание культа личности Сталина; хрущевская «оттепель», бум поэзии и андеграунда в искусстве; баталии физиков и лириков; покорение целины и космоса; насаждение совнархозов и кукурузы; химизация всей страны и мирный атом; пик «холодной войны» и водородная бомба... И барды, барды: «А я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги...».

Авторы книги: доцент кафедры теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного технического университета Владимир Яковлевич Кравченко, его брат — журналист и писатель Иван Яковлевич Кравченко и вдохновитель проекта — ректор Ростовского института защиты предпринимателя Александр Владимирович Паршин, — чувствуется, любят это время, не разочаровались в нем, и не только потому, что были молоды, счастливы и преданы студенческому братству, а и потому, что время, действитель-

но, было красивое, бурное, буйное, дышащее свободой и романтикой. Для них, парней из сельской и шахтерской глубинки, факультет стал и родным домом, и наставником-учителем, и местом любви и дружбы, и источником тревог и радостей, преодолений и побед.

Главным героем книги являются, конечно, студенты — однокурсники авторов; их дружба, быт, учеба. Здесь и общежитская жизнь впроголодь (кинь булку в комнату, она не упадет — съедят на лету), и студенческие «шабашки» (пресловутая разгрузка вагонов), и скромные посиделки с «сухарем», пивом и песнями, и вечера поэзии, и самостоятельные фестивали, и стенгазета «ЖИФ» («журналист, историк, филолог»), и уборочная страда в колхозах, и комсомольские собрания, и археологические раскопки, педагогическая, фольклорная и журналистская практики, и предэкзаменационные бдения, и экзаменационные казусы.

Приведу только несколько эпизодов из книги. Это — о Е.А. Корнилове и о художественной самодеятельности факультета:

«Несколько слов о Евгении Корнилове. Он был двумя курсами старше нас, но влияние оказал большое. Позже Е. Корнилов станет преподавателем кафедры журналистики РГУ, будет участвовать в разработках ряда дисциплин, в подготовке публикаций для учебной газеты "Молодой журналист". А в том году многотиражка РГУ писала: "...Активность, с которой члены вновь избранного комсомольского комитета (Е.Корнилов, Н.Деордиев) взялись за организацию культмассовой работы, заставляет верить в то, что художественная самодеятельность у нас будет расти и крепнуть. Сегодня комсомольцы предложили создать на базе университетской самодеятельности молодёжный общеуниверситетский ансамбль, отражающий в своем творчестве фольклор Донского края и народов Северного Кавказа. Искусство этого ансамбля должно быть дыханием юности, студенческого энтузиазма.

... Для создания такого веселого и интересного ансамбля нужна ваша инициатива, ребята, ваше большое и живое участие..."

И мы участвовали. Факультет пел, танцевал, юморил, веселился. Он дышал, бурлил, кипел студенческой энергией» (С. 235).

Факультет еще писал, читал и бурно обсуждал стихи молодых поэтов. Среди них был и свой — студент Борис Примеров:

«Перед собравшимися неказистый паренек, <...> заикаясь, читает свой стих, посвященный любимой преподавательнице Слезиной:

*И звезды, поднявшись на цыпочки,
Таращат на Землю глаза.*

— А Слезина (родом из Вологодчины) сидит, и ее большие красивые глаза наполнены слезами-звездочками. От радости, умиления и благодарности, гордости за своего ученика. Будто не замечая своих слез, вместе с залом, стоя, Слезина рукоплещет Примерову. Она больше всех, наверное, сознает, что Борис Примеров — восходящая звезда новой советской поэзии».

А это уже о мировых успехах в литературе и космосе:

«В 1965 году М.А. Шолохову была присуждена Нобелевская премия по литературе. Какое чувство гордости испытывали мы тогда за своего знаменитого земляка. "Тихий Дон" впереди планеты всей!.. А совсем недавно — в марте этого же года — мы также радовались выходу летчика-космонавта А.А. Леонова в открытый космос. Знай наших, Америка!»

Вторым главным героем книги после студентов (а может быть, и первым) выступают преподаватели факультета. В книге много имен преподавателей 60-х гг.: историки — Н.А. Акимкина, Е.И. Демешина, П.В. Семернин, В.С. Панченко, А.П. Пронштейн, Ю.И. Серый, К.А. Хмелевский, И.П. Хлыстов и другие; филологи — А.Н. Савченко, Л.А. Введенская, Н.П. Колесников, А.А. Кузнецова, Н.И. Глушков, И.А. Федосов, З.В. Валюсинская и др.; журналисты — В.Н. Боянович, Я.Р. Симкин, А.И. Станько, Н.Д. Чичикина, Н.А. Педашенко.

Память выпускников сохранила их живыми, умными, чуткими, строгими и справедливыми, болеющими за своих студентов. Не могу не привести несколько замечательных портретных зарисовок о тех, кого уже нет с нами, но сохранившихся в памяти их студентов.

Александр Афанасьевич Дибров работал в то время заместителем декана:

«На историко-филологическом факультете А.А. Дибров был вездесущим мотором, "движителем" всех сторон его жизни. Его голова с большими залысинами мелькала повсюду — в коридоре, аудиториях, деканате. Он был душой художественной самодеятельности, организатором всех весенних студенческих фестивалей. Он выращивал очень способную творческую молодую поросль.

Значительно позже, уже в 80-е годы, он слыл в научных кругах лучшим тамадой. На "чаепитиях" после защит диссертаций Александр Афанасьевич блистал остроумием, выдумки его были неистощимы. Как же можно было не появиться Дмитрию Диброву и не загреметь на всю страну» (С. 26–27).

О преподавателях только восторженно.

В.П. Маркуца:

«В не меньшей, а, может быть, ещё в большей степени был даровит и талантлив Маркуца В.П. Человек-легенда при жизни, который, вот — рядом с нами. Преподаватель от Бога. Как он читал лекции по истории русской и советской литературы! Сколько он знал, как он блестяще доводил эти знания до нас! Он поражал всех своей эрудицией. Любимейший его педагогический приём заключался в обращении в ходе лекции к самому себе: «Маркуца, а как ты думаешь по этому вопросу, как ты видишь данную проблему?..» И потом уже раскручивал свой тезис... Мы ловили каждое его слово. Его мнение — на вес золота, его манера говорить, общаться — пример для подражания. Он заходил, и всё пространство словно наполнялось смыслом, пафосом жизни» (С. 68–69).

М.К. Милых:

«Мария Карповна Милых — маленькая, аккуратненькая профессорша кафедры русского языка...

– Слово – великий материал для строительства предложений, – говорила она. – Некоторые из вас мечтают работать в редакциях. Это похвально. Однако всегда помните: словом можно вылечить, но можно и убить. Давайте и займёмся сегодня поиском нужных слов. Не моя задача определять вам жанр сочинительства и тему, я предложу вам просто написать о чём-либо. Сами определяйте то и другое. Главное – мы с вами посмотрим вместе: кто и КАК использовал СЛОВО» (С. 229).

«Позабывшись имена и отчества некоторых наставников, – пишут авторы воспоминаний. – Однако их труд, вложенный в каждого из нас, дал свои плоды, а это – главное, к чему стремились преподаватели ведущего в южном регионе высшего учебного заведения – Ростовского госуниверситета (РГУ)».

На воспоминания о своем выпуске авторов подвигла встреча выпускников РГУ «всех времен» 2007 г. на зеленом поле у физфака. Там они узнали, что отделению журналистики, которое начиналось при них, исполнилось 45 лет. Это, собственно, и дало толчок к написанию книги.

Есть что вспомнить, есть кого вспомнить и есть кому вспомнить.

Е.В. Ахмадулин